

Вадим Ставиский

**О формировании житийной традиции  
прославления князя Михаила Черниговского  
(возникновение текстов)**

I

История мученической кончины в ставке Бату черниговского князя Михаила Всеволодовича и сопровождавшего его Фёдора отразилась в разнообразных по жанру литературных произведениях. Наиболее ранним примером являются путевые отчёты францисканца Платона Карпини и его спутника Бенедикта Поляка, завершённые до августа 1247 г. Летописная версия сформировалась не ранее конца XIII в. в *Галицко-Волынской летописи (ГВл)*. Достаточно близкая к ней история представлена в ростовской летописи по *Лаврентьевскому списку (Лавр.)*. В агиографических текстах это событие зафиксировано довольно поздно: наиболее ранний датированный текст находится в *Прологе 1313 г.* (ГИМ Син. № 239) — это «Распространенная редакция Андрея» (P1313) по классификации Н. Серебрянского. Все эти описания неоднократно издавались, но комплексно никогда не исследовались, если не считать давнего незавершённого исследования автора этой статьи<sup>1</sup>.

Традиционно у большинства учёных, под влиянием авторитета Н. Серебрянского, «не вызывает сомнений», что первоначальным вариантом *Жития* был текст так называемой «ростовской» редакции (PP)<sup>2</sup>. Её наиболее ранним списком является список РГАДА Тип. № 161, который датируется второй половиной XIV в. Однако твёрдо установлено, что P1313 — наиболее раннее

- 1 Ставиский В.И. К анализу известий о Руси в «Истории монгалов» Платона Карпини в свете ее археографической традиции. *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1986 год*. Москва, 1988, 191–210. Недавно Н. Милютенко предприняла попытку заполнить эту лауну, но ограничилась пересказом наблюдений Л. Дмитриева и автора этой статьи. Бездоказательным представляется вывод исследовательницы о том, что тексты агиографические, Карпини и *ГВл* — «это три независимых источника, и нет оснований сомневаться в их достоверности» (Милютенко Н.И. Сказания о Михаиле Черниговском. *ТОДРЛ*. Т. LXIV. Санкт-Петербург, 2016, 186). Их «достоверность» Н. Милютенко объясняет тем обстоятельством, что все указанные тексты «передают общий устный источник» и по этой причине «обстоятельства гибели князя они излагают одинаково».
- 2 Пак Н.И. *Повесть о Михаиле Черниговском в историко-литературном процессе XIII–XV вв.*: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 1986, 3.

сохранившееся в богослужебных книгах свидетельство церковного почитания князя Михаила Черниговского, и этот список оказывается древнее списков РГАДА Тип. № 153 и № 161 второй половины XIV в., содержащих ростовскую редакцию краткого жития<sup>3</sup>. Исследователями первичность РР объясняется по-разному.

Важным фактором при классификации текстов, описывающих гибель князя Михаила, считается их объём (Н. Пак, А. Горский). В этом мы не можем не увидеть след ложного представления Н. Серебрянского о последовательном наращивании информации в агиографических произведениях о князе Михаиле на протяжении XIII–XV вв. Возникла парадоксальная ситуация, когда тексты, известные в более поздних списках, считается возможным без надлежащего текстологического анализа признавать источником более ранних текстов. Подобный подход создаёт непреодолимые сложности в понимании развития письменной истории почитания подвига черниговского князя.

В РР в качестве инициаторов установления почитания князя Михаила указаны его дочь Мария, умершая в Ростове в 1271 г., и его внуки. Собственно, их упоминание и лежит в основе ранней датировки РР. Но в таком случае от предполагаемого создания РР в Ростове в 1260-х гг. до достоверного создания в Пскове Р1313 «не остается исторического времени»<sup>4</sup>. Тем более, что, согласно наблюдениям Л. Дмитриева, Р1313 входит в группу иных текстов, которые восходят к общему протографу<sup>5</sup>. Их протограф был создан значительно ранее 1313 г., а значит, ещё короче становится «историческое время» между предполагаемыми трудами ростовской княгини Марии и созданием очень большого агиографического текста, отразившегося в многочисленных списках, более ранних, чем текст, якобы написанный в Ростове.

Напомним, что мы имеем дело не с бумажными, а с пергаментными носителями текста, создание которых было весьма трудоёмким, дорогостоящим и не повсеместным. Тексты функционировали не самостоятельно, а в составе кодексов, и житие князя Михаила могло входить либо в агиографический сборник, либо в *Пролог* одной из его известных редакций. Нужно понять, каким образом на протяжении сорока лет текст РР, известный в составе пространной редакции *Пролога*, был преобразован в текст РА, не известный в составе *Пролога*, который в свою очередь был перемещён в Псков, чтобы войти в состав *Пролога* иной редакции, чем тот, в котором размещалась РР. К тому же нельзя не согласиться с О. Лосевой в том, что

3 Лосева О.В. *Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII — первой трети XV вв.* Москва, 2009, 193.

4 Лосева О.В. Особенности состава древнерусского Пролога 1313 г. (ГИМ. Син. 239). *Древняя Русь*. 2004, № 2 (16), 89.

5 Дмитриев Л.А. Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора. *Словарь книжников и книжности Древней Руси: XI — первая половина XIV в.* Ленинград, 1987, 415.

столь быстрое распространение почитания и жития Михаила Черниговского в псковских землях можно считать феноменальным, учитывая, что перед нами не просто краткое упоминание святого, а произведение, многократно превосходящее по объему краткое обычное житие<sup>6</sup>.

Очевидно, что во многом узел противоречий сосредоточен вокруг трактовки возможного времени появления РР. Между тем, небезынтересно мнение Л. Дмитриева, который в кратком рассуждении отметил:

Ростовскую редакцию краткого проложного жития Серебрянский считал первоначальным текстом Сказания, к которому в конечном счете восходят все остальные виды произведения. *Этот вывод нельзя считать бесспорным. Некоторые особенности текста этой редакции дают основание видеть в ней уже сокращение более пространного текста* (курсив наш — В.С.). Можно предположить, что тот вид Сказания, который определяется Серебрянским как Распространенное проложное Сказание, лег в основу Ростовской редакции краткого проложного жития и время возникновения Распространенного проложного Сказания относить ко второй половине XIII в. Этот вид Сказания встречается не только в прологах, но и в сборниках самого разного состава<sup>7</sup>.

А. Лаушкин произвёл детальное сопоставление текстов Р1313 и РР, в результате которого стал перед дилеммой: либо РР восходит к архетипу Р1313 или «экстракту из него, либо (что гораздо более реально) памятники друг от друга независимы и имеют общий протограф»<sup>8</sup>. Исследователь предпочёл второй компромиссный вариант. То есть учёный полагал, что всё там же в Ростове первоначально был составлен обширный текст *Жития*, не уступавший по объёму Р1313. При включении в *Пролог* пространной редакции этот текст был сокращён до необходимых размеров, в результате чего возникла РР, а в Пскове он был оставлен в прежнем объёме в виде Р1313. Дополнительно исследователь путём сложных умозаключений попытался максимально удревнить время создания этого протографа до 1262 г.<sup>9</sup>, чтобы получить достаточное «историческое время» для его перемещения из Ростова в Псков.

## II

Допустим, что один и тот же первоначальный обширный «ростовский» текст был использован в разных скрипториях и в разное время при включении в различные по составу виды *Пролога*. Индивидуальные особенности стиля работавших с ним редакторов должны были отразиться в созданном ими тексте. А. Лаушкин предусмотрел этот вариант и предположил, что автор РР

6 Лосева О.В. Особенности состава древнерусского Пролога 1313 г., 89.

7 Дмитриев Л.А. Дмитриев Л.А. Сказание об убиении, 404.

8 Лаушкин А.В. К истории возникновения ранних проложных сказаний о Михаиле Черниговском. *Вестник Московского университета*. Серия 8. История. Москва, 1999. № 6, 18.

9 Лаушкин А.В. К истории возникновения ранних проложных сказаний, 6–14.

обратился к текстам «борисоглебского цикла», неизвестным автору его протографа и соответственно — Р1313. Это выглядит само по себе довольно странно, если связывать создание этого протографа с инициативой ростовских князей Бориса и Глеба.

Существенные и датирующие текст отличия РР от обширных текстов, представленных Р1313 и восходящих к его протографу более кратких текстов, составителями которых в заглавии указаны Андрей (РА) и Иоанн (РИ), сконцентрированы только в описании прославления князя Михаила в начале и в конце текста. В начале текста РР сообщается о его добродетелях. С. Бугославский<sup>10</sup>, а вслед за ним А. Лаушкин<sup>11</sup> увидели здесь заимствование из *Сказания о Борисе и Глебе (СБГ)*. На самом деле — это цитата из статей *Лавр.* под 1216 и 1218 гг., в которых прославлялись ростовский епископ Пахомий и великий князь Константин Всеволодович, действительно включающая заимствование из текста *СБГ*. Но общий текст РР и *Лавр.* шире того, который может быть отнесён к *СБГ*:

<i>СБГ</i>	<i>Лавр.</i>	РР
Славы ради и княжения мира сего. иже все мимоходит и хуже паучины	<i>не хваласа ни в чем же суетством пустошаго свѣта сего. еже скоро мимоиде. и хуже паоучины [...] възлюби Бѣ</i> всею дѣю . и всѣ <sup>н</sup> желанье <sup>н</sup> . Бжии стра <sup>х</sup> стинудь имѣ в ср <sup>д</sup> ци. и в дѣи свои . <i>не помрачи оума своего пустошною славою прелестнаго свѣта сего . но весь оу<sup>н</sup> свои вперѣ тамо</i>	<i>Христа възлюби. и прч<sup>т</sup>тую его Мѣрь. И оумъ свои к нему вперѣ.</i> Кротостью и млтнею к нищимъ. И <i>вся пустошная мира сего отвергъ</i> богатство и славу сию временную, еже есть <i>паоучины хужьша</i>

А. Лаушкин настаивает, что в данном случае РР ближе тексту *СБГ*, потому что далее в тексте РР якобы несколько раз цитируется именно *СБГ*. Это не так за исключением одного случая, в котором буквально процитирована молитва князя Ярослава Мудрого к Борису и Глебу перед битвой со Святополком — «И помолися и рек: «О, брата моя, аще и тѣльмь отсюдоу отшлыла еста, нѣ благодатию жива еста и Госповеди предѣстоита и молитвою помозита ми!». В тексте РР она представляет собой неудачно оформленную позднюю редакторскую интерполяцию прямой речи, странным образом относящуюся к Фёдору:

богаринъ же ѿго Феодоръ видѣ св<sup>т</sup>аго г<sup>н</sup>а, преобидѣвша славу суетную. и тѣ такоже оукори вѣру ихъ. и Х<sup>с</sup>а с дерзновеньемъ проповѣда и ре<sup>ч</sup> Михаиле аще тѣломъ ѿиде. но млтвою помози ми. съ братама си Борисомъ и Глѣб<sup>ом</sup>. и того тако же мучивъ. ч<sup>т</sup>тную главу его ѿрѣзаша<sup>12</sup>.

10 Бугославский С.А. Литературная традиция в северо-восточной русской агиографии. *Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского, изданный ко дню 70-летия со дня его рождения Академией наук по почину его учеников [Статьи по славянской филологии и русской словесности]*. Под ред. акад. В.Н. Перетца. Ленинград, 1928, 334.

11 Лаушкин А.В. К истории возникновения ранних проложных сказаний, 16, прим. 59.

12 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 295–296 (цит. по РГАДА Тип. № 161).

В тексте РР это вообще единственный случай цитирования, что не соответствует её стилю изложения. Ни в одном из описаний мученичества Михаила и Фёдора нет указания на обращение Фёдора за поддержкой к князю Михаилу, но наоборот — именно Фёдор в трудную минуту старался поддержать князя. Молитвенным обращением Фёдора к своему только что убитому князю разорвана ясная синтаксическая конструкция — «и ть такоже оукори вѣру ихъ [...] И того тако же мучивъ [...]». Поэтому эта цитата не может быть признана авторской. Она представляется нам маргиналией, оставленной кем-то на полях *Пролога* и снесённой в текст.

«Молитва» Фёдора в тексте РР функционально аналогична другой молитве, обращённой к князю Михаилу и отмеченной А. Лаушкиным как «скрытая цитата»<sup>13</sup>:

ты же Михаиле помолиса за вьнука своа Бориса и Глѣба. съ Феодоромь бл̄гоч̄твѣмь. мирно державу цр̄тв̄ѣа ихъ оуправити на многа лѣта. и ѿ мужа поганыхъ избавита<sup>14</sup>.

В тексте РР, с одной стороны, упомянут «цесарь рекомый Батый», а с другой — обращена просьба к Михаилу помолиться за внуков: «мирно державу царствѣа ихъ оуправити на многа лѣта»<sup>15</sup>. Только с 1284 г. (после обрыва текста) в *Лавр.* исчезает термин «кановичи» и термин «цесарь» устойчиво соотносится с правителями «Орды». Аналогичную трансформацию «кана» в «цесаря» мы обнаруживаем в тексте *ГВл* под пером редактора 1288 г.<sup>16</sup> Использование царского титула по отношению к русским князьям характерно для северо-восточной публицистики не ранее 1330-х гг. (повести о Михаиле Ярославиче, Похвала Ивану Калите из *Сийского Евангелия*). Интересно отметить, что Бату в РР именно с описания ритуалов начинает называться «цесарем», как и в Р1313–РА. В РР этому предшествует пояснение — «цесарю глаголемому Батыю». Это не говорит в пользу раннего происхождения «молитвы» за Бориса и Глеба в тексте РР.

А. Лаушкин отметил совпадение фразы из вступления РР («Сии бл̄жньи князь Михаило. ѿ оуны версты Х̄а взлюби [Тип. 153 — възлюбивъ]. и прч̄тую его М̄тр̄ь») с похвалой князю Андрею Боголюбскому из *Лавр.* («Се [РА — сеи] бл̄говѣрньи. и х̄олюбивьи [великии] князь Аньдрѣи ѿ млады версты Х̄а възлюби. и всепреч̄тую яго м̄тр̄ь»)<sup>17</sup>. Но тогда всё вступление в РР оказывается основанным на ростовском летописном тексте, составленном не ранее 1276 г.<sup>18</sup>

13 Лаушкин А.В. К истории возникновения ранних проложных сказаний, 17, прим. 63.

14 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 296–297.

15 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 296–297.

16 Ставиский В. «Цесарство свѣта сего». *Ruthenica*. XIV (2017), 207–214.

17 Лаушкин А.В. К истории возникновения ранних проложных сказаний, 16–17, прим. 60.

18 Муравьева Л.Л. Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII — начала XV в. Москва, 1983, 207.

Перечисление чудес, совершившихся над телами Михаила и Фёдора, хотя в общем и целом соответствует тексту *СБГ*, как это увидел С. Бугославский, но непосредственно к нему возведено быть не может<sup>19</sup>. Ничего выходящего за рамки *Пролога* в РР не обнаруживается. Поэтому, очевидно, проще предположить, что информация включена в РР на основании проложного текста о князе Глебе, а не *СБГ*.

Как видим, «прямое текстологическое обращение к борисоглебскому циклу отсутствует» не только в Р1313, как это продемонстрировал А. Лаушкин, но и в РР, за исключением поздней вставки в текст. Учитывая это, можно предположить, что текст РР является экстрактом из более полного текста типа Р1313, как об этом писал Л. Дмитриев.

Действительно, сообщение о переписи в РР является сокращением текста аналогичного Р1313–РА/РИ. Присутствие в РР глагола «звати», пропущенного во всех известных списках Р1313, сближает текст РР с РА/РИ:

осадивъ та по городомъ. изъчтошъ та в число и *начаша звати* та къ църю глму Батью<sup>20</sup>.

В РР не упомянуты «волхвы», отвечавшие за исполнение ритуалов, но содержится указание «якоже и перси творять», их, очевидно, подразумевающее. В тексте РР мы видим только те темы, которые заложены в Р1313–РА/РИ: чудесное знамение, обнаружение и сохранение тел «богобоязненными христианами», надежда на молитвы новомучеников. Но именно в окончании текста РР, по сути общем Р1313 и РА/РИ, обнаруживается единственное основание для его ранней датировки. В РР добавлено указание на строительство Михайловской церкви в Ростове (?), прославление памяти Михаила и Фёдора после многих лет забвения.

Лица, упомянутые в РР в качестве создателей церкви в честь своего прямого родственника-страстотерпца, не сделали её семейной усыпальницей: княгиня Мария Михайловна в 1271 г. была похоронена в Княгинином монастыре. Васильковичи умерли до 1279 г. и были погребены в Успенском соборе Ростова. Там же похоронен в 1293 г. Михаил Глебович. Это и не удивительно, потому что Михайловская церковь в ростово-белозерских землях, подчинённых внукам князя Михаила в XIII в., не известна.

Существуют также формальные несоответствия внутри текста, которые не позволяют рассматривать упоминание княгини Марии и её сыновей

---

Впрочем, совершенно аналогичный текст читается и в *Inat.*, причём он представляет написание не «всепречтую», как в *Лавр.*, а «прчтую», как в РР («Сын блговѣрныи и хслюбивыи князь Аньдрѣи. ѿ млады версты Хса возлюбивъ. и прчтую его Мтръ»).

19 В составе того же списка пространного *Пролога* рядом с РР читается *Сказание об убиении князя Глеба*, в котором указана не только «свѣща горяща», но «столпъ огненъ» и «пение ангельское» (Лосева О.В. *Жития русских святых*, 284).

20 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 295.

в качестве датирующего признака для текста РР или её протографа. В РР сказано о черниговских страсотерпцах, что «не бы<sup>с</sup> памяти *има*» и чудеса происходили над «телесы *юю*». Но церковь создали в Ростове «во имя *юго*», что не вносит определённости без указания имени после двукратного использования местоимения в двойственном числе. О создателях Михайловской церкви в обоих списках говорится в двойственном числе — «*создаста* церковь». По имени же названы три инициатора канонизации и их численности соответствует глагол во множественном числе — «и *оуставиша* празновати».

Окончание текста в РР:

и вложи Бѣ въ срѣце бл҃гочѣтивымъ правѣрнымъ княземъ внукома юго Борису и Глѣбу . и мѣри ихъ Мрѣи. создаста цр҃квь во имя юго . и оуставиша празновати мѣц семта<sup>б</sup> . въ . 20 . днѣ . во иже пострада Х҃а ра<sup>21</sup>.

крайне нехарактерно для *первого* жития святого. Подобного окончания с указанием на установление праздника в определённый день не находим ни в житиях борисоглебского цикла, ни в *Житии Феодосия*, ни даже в сообщениях о перенесении мощей. Это и естественно: почитание возникает из регулярной *повторяемости* действий и не может возникнуть при первом же<sup>22</sup>. Подобное утверждение можно было сделать только *после* того, как память святого уже прочно вошла в литургическую практику и богослужебные книги, где и читалась под определённым днём. Таким образом, то, что считают признаком древности и изначальности РР, оказывается противоположным — свидетельством позднего её происхождения.

Не выходя за рамки критики текста, необходимо признать, что РР не могла быть источником протографа Р1313–РА/РИ, так как она не содержит никаких существенных деталей, необходимых для восстановления истории его формирования. Для РР характерно текстуально общее Р1313–РА/РИ, но упрощённое описание мученического подвига князя Михаила и его боярина, опиравшееся в обоих случаях на ветхозаветную традицию в виде «вавилонского цикла» — Книгу пророка Даниила<sup>23</sup>. Ничто не говорит и о том, что в Ростове должно было быть создано пространное протожитие князя Михаила, в сокращённом виде переданное в РР. Так называемая «Ростовская редакция» не содержит никаких признаков, которые бы позволяли говорить о написании в Ростове житийного текста, предшествовавшего протографу

21 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 296.

22 В чудесах Бориса и Глеба, присоединяемых к анонимному *Сказанию*, очень корректно и, как совершенно ясно, с дистанции времени указано: «И ѿтолѣ оутвьдиса таковыи праздѣникъ . мѣца маиа в ѿ». В рассказе о перенесении мощей Бориса и Глеба в 1072 г. *Чтении* Нестора о Борисе и Глебе, годом и месячной датой отмечено собственно событие (Бугославский С. *Україно-руські пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Гліба (Розвідка й тексти)*. К., 1928, 161, 202). К этой же традиции принадлежит указание на дату события мучения Михаила и Феодора в Р1313 и РА/РИ, об этом см. ниже.

23 Лаушкин А.В. К истории возникновения ранних проложных сказаний, 18–21.

Р1313. Иными словами, как и предположил Л. Дмитриев, РР возникла на основании более пространного текста, аналогичного протографу Р1313–РА/РИ, достаточно поздно появившегося в Ростове. Его сокращение было связано, очевидно, с подготовкой включения *Жития* в состав пространного *Пролога*. Это ставит под сомнение древность так называемой «Ростовской редакции» и всю генеалогию ранних текстов о черниговском князе Михаиле. Очевидно, что из вершины стеммы РР должна быть перемещена на одну из второстепенных позиций.

### III

Соотношение текста Р1313 и весьма схожих между собой текстов РА и РИ устанавливается положительно. Наиболее значительным отличием является повествующая о татарском нашествии «преамбула» Р1313, отсутствующая в РА/РИ. Речь в ней идёт о двух эпизодах нашествия: отголоске битвы на Калке и о бегстве Михаила из Киева. Первый из них (от слов «акоже при Нои акоже при Лотѣ . казнь Бѣа нахожаше» до слов «и ничтоже оуспѣ . минувшоу же врѣмени неколкоу») сообщает о «великом князе Мстиславе Роусьском» и основан на новгородской летописи типа *Синодального* списка<sup>24</sup>. Этот фрагмент отсутствует в РА/РИ, а в Р1313 помещён между двумя идентичными фразами: «быс нахождение поганыхъ татаръ на землю роусьскоую», что с несомненностью свидетельствует о его вставочности. Очевидно, он внесён редактором собственно Р1313, как и известие, несколько ниже, об избииении татарских послов.

Второй фрагмент, о княжении Михаила Всеволодовича в Киеве, посольстве к нему от монголов и последующем бегстве князя в Венгрию основан на тексте *ГВл*, ср.<sup>25</sup>:

<i>ГВл</i>	Р1313
Меньгуканови же. пришедшоу сгладать гра <sup>б</sup> Кыева [...] присла послы свои к Михаилу и ко гражаномъ . хотя е . прельстити и не послушаша е <sup>в</sup> . Михайль бѣжа по сѣоу своємь передь Татары Оугры	Михаилоу же тъгда дѣржащо Кыєвь . придоша послѣ ѿ Батыа. ѡнъ же видѣвъ словеса льсти ихъ, повѣлѣ ѿ избити а сам бѣжа во Оугры . с домашними своими.

Пассаж о Михаиле в Р1313 разрывает собой предложение, нарушая его синтаксическую структуру (ср.: «ѡви оубо затворяхоуся въ градѣхъ [...] инии же бѣжаша в дальная страны»), и должен быть признан вставкой, сделанной на основании знакомства с летописью типа *Inam*. Этот фрагмент имеет

24 См.: НПЛ: 62–63.

25 ПСРЛ 2: 782; Лосева О.В. *Жития русских святых*, 299.



соответствие в тексте РА/РИ в виде краткой ремарки, находящейся в той же позиции и точно так же разрывающей предложение. Ср.<sup>26</sup>:

Р1313	РА/РИ
<p>шви оубо затворяхоуса въ градѣхъ .</p> <p><i>Михаилоу же тогда держащюу Кыевъ . придоша послѣ ѿ Батыя. и нѣ же видѣвъ словеса льсти ихъ [...] а самъ бѣжа во Оугры . с домашними своими.</i></p> <p>инии же бѣжаша в дальнаа страны . а инии же крыахоуса в пещерахъ земныхъ .</p>	<p>швии убо затворахоуса въ градѣхъ,</p> <p><i>Михаилу же бѣжавшю во Оугры [РИ — со вѣгми домашними]</i></p> <p>инии же бѣжаша в земли дальнии, инии же крыахоуса в пещерахъ и в пропасте<sup>с</sup> земныхъ .</p>

Вставка о Михаиле, кроме того, разрывает собой парафраз Откр. 6: 15<sup>27</sup>.

Заключаем, что в протографе Р1313–РА/РИ читался вставной (из *ГВл*) текст о Михаиле, сокращённый затем в протографе РА/РИ<sup>28</sup>.

Признав вставкой пассаж о бегстве Михаила, следует признать таковой и указание на его возвращение: возвращение *единственного* князя (Михаила) вступает в смысловое противоречие с последующим требованием монголов ко *многим* князьям (не упоминавшимся ранее в тексте). Кроме того, отсутствует связь между переписью населения и возвращением именно Михаила, якобы об этом «услышавшего». Но это может объясняться из другого места *ГВл* («Слышавъ же [...] Михаилъ возвратиса Черниговоу. ѿтоуда еха Батыеви проса волости своее ѿ него»<sup>29</sup>), повлиявшего на ещё одну вставку: «кназю Михаилоу . пребывающе в Черниговѣ [...] вложи ѱмоу ѱехати»<sup>30</sup>.

Заключаем, что в том тексте, что лёг в основание как Р1313, так и РА/РИ, были в какой-то момент сделаны вставки из *ГВл*.

#### IV

В исследовании возникновения культа св. Михаила принято решительно разделять собственно агиографические тексты (жития) и тексты «документальные» — *ГВл*, *Лавр*. и записки францисканской миссии Плато Карпини, да к тому предполагать различное происхождение их информации. «Документальные» тексты отражают действительно произошедшие события, агиографические — возникшую на их (событий) основании церковную легенду.

26 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 299; Серебрянский Н.И. *Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты)*. Москва, 1915, 55.

27 «И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор» (Откр. 6: 15).

28 Ср. наблюдения Н. Пак о сокращении автором протографа РА/РИ общего с Р1313 текста (Пак Н.И. *Повесть о Михаиле Черниговском*, 3).

29 ПСРЛ 2: 795.

30 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 300–301.

Первые годны лишь для того, чтобы их надёжной информацией поверять достоверность деталей «церковных сказаний». Подобное различие текстов возникло в силу царившего в науке прошлого представления о летописи как записи событий, совершаемой современниками событий, а часто и очевидцами<sup>31</sup>. Летопись писалась «с натуры» и не требовала для своего формирования каких-либо текстов. С тех пор представления о документальной природе летописи (то есть её отношении к прошлой реальности), а также о хронологической близости к описываемым событиям претерпели изменения. Так, например, относящиеся к 1246 г. сведения *ГВл* о поездках в Орду князей Михаила Всеволодовича и Даниила Романовича (где находим известия о мученичестве Михаила), как выясняется, возникли не ранее начала 1290-х гг.<sup>32</sup>, что, разумеется, ставит вопрос об их источнике.

Наиболее ранним текстом, сообщающим о гибели Михаила Всеволодовича, есть отчёт францисканской миссии к монголам, в состав которой входил Платон Карпини. В процессе поиска вероятного источника происхождения известий о Руси, появившихся в первой редакции текста Карпини, мы сопоставили его рассказ о гибели князя Михаила в ставке Батыя с соответствующими известиями *ГВл* и Р1313. В трёх текстах (двух «документальных» и одном агиографическом) было обнаружено много общего материала, как на фактологическом, так и лексическом уровне. И если использование *ГВл* при составлении протографа Р1313 логически допустимо, то настораживало появление общей информации в тексте Карпини и Р1313. Причём, это были известия, не подтверждаемые другими источниками: о переписи, произведённой монголами в Южной Руси, о том, что князь Михаил был умерщвлён путём *избиения пятками*. Известие о судьбе князя было внесено Карпини в текст во всяком случае не позже февраля 1248 г. Р1313 датируется 1313 г., и, даже принимая во внимание, что эти уникальные известия были включены в протограф Р1313–РА/РИ, не следует предполагать, что при его составлении использовался текст францисканца. С другой стороны, ряд известий Карпини оказался общим с Р1313 и *ГВл*. Три комплекта информации оказались пересекающимися в разных сегментах множествами, что заставляло предполагать существование какого-то общего всем источника, по-разному отразившегося в трёх текстах. И мы предположили, что им стал текст, продолживший гипотетическую «Киевскую летопись» конца 1230-х гг.<sup>33</sup> Выдвигая такую гипотезу, мы предполагали последовательное включение материала в текст *ГВл* и не рассматривали возможность одновременного составления на

31 Это убеждение ярко выражено, например, Н. Серебрянским (Серебрянский Н.И. *Древнерусские княжеские жития*, 110, 140–141).

32 *Галицко-Волинський літопис: Текстологія*. За ред. О.П. Толочка. К., 2020, 379–388, 405–410.

33 Ставиский В.И. «История монгалов» Платона Карпини. К анализу известий о Руси в «Истории монгалов» Платона Карпини. *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования*. 1986 год. Москва, 1988, 197–203.

Волыни в одном скриптории двух текстов — *ГВл* и протографа Р1313–РА/РИ. Сейчас нам представляется более чем вероятным именно такое объяснение появления в них общей информации.

Попытаемся обосновать эту гипотезу.

Н. Серебрянский и другие учёные не принимали во внимание текст Плана Карпини, который хотя и не был свидетелем гибели черниговского князя в ставке Батыева, но оставил достаточно подробное описание этого события, включённое в текст первой редакции его *Истории монгалов (ИМ)*, завершённой к июлю 1247 г.<sup>34</sup> Здесь представлен уникальный материал, находящий подтверждение только в группе текстов, общих Р1313.

1. В *ИМ* содержится упоминание о переписи населения южнорусских земель:

В бытность нашу в Руссии был прислан туда один сарацин [...] и этот наместник [...] согласно своему обычаю пересчитал, приказывая, чтобы каждый платил дань<sup>35</sup>.

О переписи, состоявшейся до 1246 г., мы узнаём только из протографа Р1313–РА/РИ («съчтоша га въ число . и начаша на нѣхъ дань имати»<sup>36</sup>). Подчёркиваем, что речь идёт о переписи, произведённой в Южной Руси, о которой, естественно, могли не знать в Суздальской земле и поэтому ничего не сообщает *Лавр*. Но о ней ничего не говорится и в тексте *ГВл*.

2. Карпини продолжает своё описание сообщением, которое находит подтверждение и в Р1313–РА/РИ:

Они также посылают за государями земель, чтобы те являлись к ним без замедления; а когда они придут туда, то не получают никакого должного почета, а считаются наряду с другими презренными личностями.

В Р1313 эта информация сформулирована следующим образом:

Татарове же начаша ꙗ [звати] ноужею къ канови . и къ Батыевѣи, глѣше не подобаеъ вамъ жити на земли кановѣ и Батыевѣ . не поклонивъшесѧ има . мнози же ѣхавше поклонитсѧ<sup>37</sup>.

3. Только у Карпини и в протографе Р1313–РА/РИ представлено обоснование князем Михаилом своего отказа от поклонения «изображению мертвого человека» («идолу» текста Бенедикта) или «твари», ср.:

Карпини:

Тот ответил, что охотно поклонится Бату и даже его рабам, но не поклонится изображению мертвого человека, так как христианам этого делать не подобает;

34 Ставиский В.И. «История монгалов» Плана Карпини, 191–210.

35 Здесь и далее текст цитируется по изданию: *Иоанн де Плано Карпини. История монгалов*. Введение, перевод и примечания А.И. Малеина. Санкт-Петербург, 1911; см. также: Giorgio Pulle, *Historia Mongalorum. Viaggio di Giovanni da Pian del Carpine ai Tartari nel 1245–47* (Firenze, 1913).

36 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 299.

37 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 300.

Р1313:

Михаиль же глше . не достоинь крѣтъаномъ ходити сквозѣ вгнь . ни клѣнатиса твари . нъ поклонатиса Трѣци Оцѣю и Снѣу и Стѣмоу Дхѣу<sup>38</sup>.

4. Весьма показательно, что в Р1313 также, как в *ИМ*, описывается процесс избияния князя Михаила посланниками Бату при том, что в *ГВл* об этом не сообщается:

тъгда оубиинци прѣехавше скочиша с конь аша стѣго Михаила и растагоша за роуцѣ и за нозѣ . и начаша бити роуками по срѣцѣю . и по семь повѣргоша и ничего на земли, . и бѣахоуть и пѣтами . семоу же надѣлзѣ бывшю<sup>39</sup>.

Информация Р1313–РА/РИ оказывается ещё и точнее, чем у францисканцев, так как их протограф сообщает о двух этапах избияния — руками по сердцу в вертикальном положении, а затем пятками поверженного на землю. При этом указывается характерная деталь избияния — «семоу же надѣлзѣ бывшю». Это буквально соответствует тексту Карпини:

бил его пяткой в живот против сердца *так долго*, пока тот не скончался. Тогда один из его воинов, который стоял тут же, ободрял его говоря: «Будь тверд, так как эта мука *недолго* для тебя продолжится».

Для сопоставления текстов важно общее *ИМ* и Р1313–РА/РИ указание на *пятку* как инструмент казни и на продолжительность избияния.

5. Карпини сообщает, что князь Михаил погиб в результате избияния, и уже мёртвому ему перерезали горло:

И Бату послал одного телохранителя, который бил его пяткой в живот против сердца так долго, пока тот не скончался [...] После этого ему отрезали голову ножом.

В протографе Р1313–РА/РИ сказано, что князя избивали некие «убийцы», а потом «поганъ законопрѣступникъ [...] ѡрѣзавъ стѣмоу мчѣкоу Михаилу чѣтноую главоу»<sup>40</sup>.

6. В *ИМ* очевидно прямое указание на мученическую смерть князя Михаила. Но Карпини сообщает также и о том, что некий «воин» во время экзекуции поддерживал князя Михаила:

Тогда один из его воинов, который стоял тут же, ободрял его говоря: «Будь тверд, так как эта мука *недолго* для тебя продолжится» (*quia haec poena non diu tibi durabit*).

Сопровождавший Карпини Бенедикт Поляк подтверждает эту информацию и прямо говорит о «мученичестве» князя:

38 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 303.

39 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 307.

40 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 307.

И когда его воин поощрял к *стойкости в мученичестве*, то ему перерезали горло ножом, а воину, который поощрял, отсекали голову (*Exhortante autem eum milite suo ad constanciam martyrii guttur ei cultello precisum est et caput amputatum militi exhortanti*)<sup>41</sup>.

Поддержка князя сопровождавшим его «воеводой» Фёдором составляет отдельный сюжет в P1313–РА/РИ:

Феддоръ же помышлаше в себе . куда како ослабеть Михайль [...] тогда поману Федоръ сло<sup>в</sup>ѣ ѡца своего . и ре<sup>ч</sup>ѣ Михайль слово ѡца своего помниши ли [...] си же глущю Феддорови къ Михайлови<sup>42</sup>.

Следовательно, в текстах, составленных членами францисканского посольства до 31 июля 1247 г. уже была зафиксирована мысль о «мученической» кончине князя Михаила, переданная совершенно конкретными терминами «мука» и «мученичество». Общий материал *ИМ* и P1313–РА/РИ включает детали, неизвестные другим текстам, а также прямую речь, совпадающую и терминологически, и по сути, невзирая на языковые отличия. Они не могли возникнуть как литературные приёмы, так как ни Карпини, ни Бенедикт не были свидетелями события, находясь в это время в Каракоруме. Логично объяснить это обстоятельство использованием авторами этих текстов общего литературного источника агиографического содержания. Поэтому возникает предположение, что братья-францисканцы, описывая злоключения князя Михаила много месяцев спустя, опирались на агиографический текст. В рассказе Карпини и его сотрудника Бенедикта содержатся основные атрибуты агиографического текста. Из этого следует, что 1) либо автор протографа P1313–РА/РИ обращался к тексту *ИМ*, что невозможно, 2) либо в основе *ИМ* и протографа P1313–РА/РИ лежал общий текст, из которого их авторами была почерпнута информация о переписи, требовании к древнерусским князьям являться к Батью за подтверждением своих владельческих прав, подробное перечисление ритуалов, сообщение о способе избиения князя Михаила и поддержке князя в стойкости сопровождавшим его «воином» — «воеводой». Этот текст был составлен до 31 июля 1247 г., времени, которым датируется рукопись текста Бенедикта Поляка.

## V

В протографе P1313–РА/РИ неоднократно сообщалось о требовании монголов к прибывающим вельможам «поклоняться кусту». Об этом требовании напоминают постоянно в различных сочетаниях с другими объектами

41 *The Vinland Map and the Tartar Relation*, ed. by R.A. Skelton, Thomas E. Marston, and George D. Painter. New edition (New Haven and London, 1995), 89.

42 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 305–306.

поклонения: солнцу и идолам, а также огню<sup>43</sup>. При этом остаётся нераскрытым смысл ритуала. О существовании такого ритуала упоминает ещё только *ГВл* в описании поездки князя Даниила Романовича в ставку Батыя осенью — зимой 1245/1246 гг. Здесь говорится о том, что

приходящаа цѣри и князи . и велможѣ. слнцю и лоунѣ . и земли . дьаволоу . и оумршимъ въ адѣ шцмъ ихъ . и дѣдомъ. и мтрмъ. водаше школо коста. покланатиса имь<sup>44</sup>.

Как и в Р1313–РА/РИ, «поклонение кусту» занимает в *ГВл* центральное место. О ритуале и необходимости пройти через него говорится несколько раз, причём описание обряда более полно представлено именно в *ГВл*. Это не просто чествование («поклонение») куста, но «вождение вокруг куста», чем выражается «поклонение» обожествляемым небесным телам, а также умершим предкам-язычникам, находящимся в аду и навсегда потерявшим надежду на спасение. Ввиду того, что о «поклонении кусту» не сообщает ни один другой источник, следует предполагать, как минимум, влияние текста *ГВл* на текст протографа Р1313–РА/РИ.

В *ГВл* дважды упоминается о гибели Михаила Всеволодовича в Орде, и причины указываются разные. При первом упоминании князь отказывается в требовании поклониться «закону отец наших», то есть совершить некие традиционные монгольские ритуалы<sup>45</sup>. В повторном упоминании о смерти Михаила сообщается, что её причиной стал собственно отказ «поклониться кусту»:

Михаила княза Черниговського не поклонившоуса коустоу. со своимъ бояриномъ Федоромъ. ножемъ заклана быѣста. еже преди сказахомъ . кланание ихъ<sup>46</sup>.

Но, как и развёрнутое описание ритуалов, включающее рассказ о «поклонении кусту», это известие представляет собой редакторскую интерполяцию, внесённую в текст не ранее 1288 г.<sup>47</sup> Ввиду очевидного позднего происхождения формулировки о «поклонении кусту» вряд ли стоит видеть в ней название ритуала, происходившего в ставке Батыя. Ни один источник

43 «приказано бяше влхвомъ вести сквозѣ огонь, и поклонитися коустоу и огню»; «идоша сквозѣ огонь, и поклонишася **коустоу и солнцю**»; «не иди сквозѣ огонь ни поклонися **коустоу и идоломъ ихъ**»; «мнози же погани идяхоу сквозѣ огонь, поклоаняхоуса солнцю и идоломъ»; «не достоитъ крестьяномъ ходити сквозѣ огонь ни кланятися твари ... ни кланятися емоуже си кланяются»; «сквозѣ огонь не идеть и богомъ твоимъ не кланяется и глаголѣть не достоитъ крестьяномъ ходити сквозѣ огонь ни кланятися твари, ни солнцю, ни идоломъ»; «аще ли преидеши сквозѣ огонь, ни поклонишися **коустоу, ни идоломъ**»; «поклонися богомъ нашимъ» (Лосева О.В. *Жития*, 301, 303–304, 307).

44 ПСРЛ 2: 806.

45 ПСРЛ 2: 795.

46 ПСРЛ 2: 807.

47 См. детальное обоснование: *Галицько-Волинський літопис: Текстологія*, 379–388, 405–410.

не сообщает о подобном ритуале в среде монголов или вообще кочевников<sup>48</sup>. Тем более абсурдной выглядит мысль о том, что постороннее лицо могли допустить к участию в шаманском обряде<sup>49</sup>. Выдвинутое Н. Веселовским предположение о связи поклонения кусту с шаманским культом «священных деревьев» не находит подтверждения и выглядит недоказанным<sup>50</sup>, даже если «невысокое срубленное деревцо в рост человека, установленное посреди войлочных изображений, могло действительно восприниматься несведущими людьми как куст»<sup>51</sup>. Следует обратить внимание на то, что термин «куст» в смысле зелёных насаждений отсутствовал в древнерусском языке. Между тем, на Волыни (и шире — на Полесье) известен народный (в представлении средневекового хрониста — языческий) обряд «вождения куста», о чём мы подробнее поговорим в специальном исследовании. Это даёт основания думать, что *ГВл* и Р1313–РА/РИ происходят из одного скриптория, и чтобы утвердиться в этой мысли, остановимся ещё на одной подробности текстов.

Из основного рассказа *ГВл* о поездке князя Михаила к Батью ещё ничего не известно о «поклонении кусту». Но в нём уже представлены все атрибуты мученической кончины князя: получив отказ Михаила поклониться «закону отцов»,

Батии же яко сверѣпѣи звѣрь. возариса. повелѣ и заклати . и закланъ бы<sup>ѣ</sup> .  
безаконнымъ Доманомъ. Пѣтивльцемъ . неч<sup>ѣ</sup>твымъ<sup>52</sup>.

В протографе Р1313–РА это событие описано с теми же деталями:

црѣ же възарѣвса велми [...] нѣкто бивѣ прѣже кр<sup>ѣ</sup>тъянь послѣди же поганъ .  
законопрѣстоупникъ ѿверга вѣры кр<sup>ѣ</sup>тъяньскыа бы<sup>ѣ</sup> поганъ именемъ Доманъ .  
сии ѿрѣзавъ стому мч<sup>ѣ</sup>коу Михайлоу ч<sup>ѣ</sup>тноую главоу и ѿверже ю прочь<sup>53</sup>.

Имя убийцы князя Михаила известно только из *ГВл* и протографа Р1313–РА/РИ. В последнем упоминание о нём не сопровождалось указанием на его происхождение из древнерусского Путивля. Но его характеристика была достаточно близка *ГВл*, в которой он назван «безаконнымъ Доманомъ», как в Р1313 — «законопрѣступникомъ Доманомъ». Источником этой информа-

48 Ошибочным следует признать мнение о том, что обряд «поклонения кусту» являлся специфическим для татаро-монголов (*Словарь русского языка XI–XVII*. Т. 8. Москва, 1986, 145; Горский А.А. Гибель Михаила Черниговского в контексте первых контактов русских князей с Ордой. *Средневековая Русь*. Т. 6. Москва, 2006, 140–141).

49 Веселовский Н.И. О религии татар по русским летописям. Веселовский Н.И. *Труды по истории Золотой Орды*. Под ред. И.М. Миргалеева. Казань, 2010, 110.

50 См.: Соболевский А.И. Из истории русского словарного материала. По поводу новых выпусков этимологических словарей Э. Бернекера и А.Г. Преображенского. *Русский филологический вестник*. Т. 70, вып. 1, №3–4. Варшава, 1913, 91.

51 Милотенко Н.И. Сказания о Михаиле Черниговском. *ТОДРЛ*. Т. 64. Санкт-Петербург, 2016, 189.

52 ПСРЛ 2: 795.

53 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 307.

ции в *ГВл* мог быть текст, близкий тексту протографа Р1313–РА/РИ. Это указывает на то, что уже в части *ГВл*, которая была составлена ок. 1265 г., отразился текст некоего жития, сопоставимый с текстом протографа Р1313–РА/РИ.

## VI

Ни францисканские миссионеры, ни *ГВл* не сообщают дату гибели князя Михаила. Более того, в *ГВл* описание его поездки к Батью стоит в ряду известий, предшествующих битве под Ярославом, твёрдо датируемой августом 1245 г. Это невозможно, так как опровергается хронологией путешествия францисканцев, но давало возможность ближайшим потомкам князя Даниила Романовича представлять поездки князей в Орду в реверсивном порядке. В пространном *Прологе* князь Михаил поминается под 19 и 20 сентября без указания года. В РР указана дата 20 сентября, и она сформулирована очень близко *Лавр.* («заколень бы<sup>с</sup> . и конец житю приать . м<sup>с</sup>ца . септа<sup>б</sup> . въ . к̄ . на памѧ<sup>т</sup> . стго м<sup>ч</sup>нка . Євстафья»<sup>54</sup>), что не удивительно, учитывая редакторские заимствования в РР из текста летописи. Разница между ними заключается в том, что в *Лавр.* дата 20 сентября указана как дата гибели, а в РР — как дата установления почитания. В тексте РА сказано: «Бы<sup>с</sup> же оубиение ею в лѣ<sup>т</sup> 6753, м<sup>с</sup>ца септа<sup>б</sup>, въ 20 днѣ», а в РИ без указания года — «м<sup>с</sup>ца се<sup>п</sup>табриа, въ .20. днѣ»<sup>55</sup>. В Р1313 также не указан год, но стоит другая дата — «бы<sup>с</sup> же оубыѣниѣ юю м<sup>с</sup>ца септя<sup>б</sup> въ .23. днѣ»<sup>56</sup>. Полагаем, что разнобой в указанных датах отражает историю работы с первоначальным текстом жития князя Михаила, где дата гибели была твёрдо установлена.

В *Студийском уставе* на 20 сентября был указан следующий порядок службы:

М<sup>с</sup>ца того<sup>ж</sup> . въ . к̄ . ста<sup>т</sup> и великаго м<sup>ч</sup>нка еустафия . и иже съ нимъ . ве<sup>р</sup> [...] на сти<sup>в</sup>нѣ . сти<sup>х</sup>ра въ октаи<sup>н</sup> . и ста<sup>т</sup> . гла<sup>с</sup> . с̄.<sup>57</sup>

В Р1313–РА/РИ сообщается, что после того, как Михаилу и Фёдору сообщили о том, что «идоуть ѿ ц<sup>р</sup>а оубить ваю», те

начаста пѣти собѣ м<sup>ч</sup>енци твои ГИ не ѿвѣргошася тебе . ни ѿстоупиша ѿ заповѣди твоихъ . и паки страдавшеи тебе ради Хѣ и проча<sup>а</sup><sup>58</sup>.

54 ПСРЛ 1: 470.

55 Серебрянский Н.И. *Древнерусские княжеские жития*, 58.

56 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 309.

57 Пентковский А.М. *Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси*. Москва, 2001, 284.

58 Лосева О.В. *Жития русских святых*, 306–307.



Это «Мученичен из настиховне стихиры покаяна 6-го гласа въ четвертокъ вечера» из древнерусского *Октоиха*. В нём содержались песнопения на каждый день церковной седмицы 1–8 гласов, расположенные в том порядке, в котором они исполняются на службе. В октоихах данного типа единицей является служба дня как целое. «Мученичен из настиховне стихиры покаяна 6-го гласа въ четвертокъ вечера» из древнерусского *Октоиха* исполняется на вечерне в четверг пятничной службы недели 6-го гласа.

Следовательно, именно указанием на исполнение на вечерне «Мученичена 6-го гласа» в тексте протографа Р1313–РА была маркирована дата гибели черниговских страсотерпцев вечером 19 сентября и накануне дня памяти св. мч. Евстафия. Но в 1240-х гг. 19 или 20 сентября ни разу не выпадало на неделю 6-го гласа. Однако 19 сентября отмечается память другого черниговского страсотерпца и прадеда князя Михаила — киевского князя Игоря Ольговича, убитого киевлянами в этот день в 1147 г. Полагаем, что составителю текста о князе Михаиле было известно, что в 1147 г. неделя 6-го гласа действительно выпадала на 15–20 сентября, а 19 сентября, когда погиб Игорь, было пятницей («и тако к Боу ѿиде . мѣца семѣбра въ бѣ . въ днѣ плато<sup>к</sup>»<sup>59</sup>). То есть в четверг вечером 18 сентября накануне должны были исполнять Мученичен, приведенный в тексте протографа Р1313–РА. Таким образом, указание на исполнение одного и того же Мученичена устанавливало литургическую связь между двумя событиями. Но, следовательно, эта литургическая подсказка указывает не на 1246 г. (время события), но на 1247 г., когда, предположительно, составлялось первое агиографическое произведение о Михаиле.

Время появления текста о князе Михаиле совпало со 100-летней годовщиной мученического подвига князя Игоря Ольговича<sup>60</sup>. Примеры подобного «хронологического символизма» известны, достаточно вспомнить торжественное перенесение мощей страсотерпцев Бориса и Глеба в новую каменную церковь на Антипасху в 1115 г., 2 мая, через 100 лет после их гибели.

Францисканцы не могли быть очевидцами убийства князя Михаила и его «воина», а между тем к 1247 г. оставили очень подробные его описания, текстуально близкие к позднему рассказу *ГВл* и ещё более позднему протографу Р1313–РА. Наличие во всех текстах общих деталей описываемого события не может быть объяснено их сохранением в устной традиции. Единственное приемлемое объяснение может заключаться в использовании в трёх случаях одного и того же литературного текста. Также очевидны признаки того, что это был текст агиографического содержания. Члены

59 ПСРЛ 2: 353.

60 Примечательное совпадение: Игорь Ольгович был пострижен в Фёдоровском монастыре Киева, освящённом в честь святого воина. Появление рядом с Михаилом фигуры «воина Феодора», не исключено, есть производным из того же ряда символических связей со славным предком.

францисканской миссии, вероятно, стали его первыми читателями. Напомним, что значительную часть обратного пути весной 1247 г. они проделали в сопровождении черниговского посла («С нами из Комании выехал также посол князя Черниговского и долго ехал с нами по Руссии»). Полагаем, что при этих обстоятельствах Карпини и его спутник ознакомились с текстом, скорее всего, получили его изложение. До 1265 г. этот текст оказался в княжеском скриптории во Владимире-Волынском, где он использовался при написании «галицкой» части летописи, а затем при её редактировании после 1288 г. Полагаем, что там же ок. 1295 г. на его основании был изготовлен протограф Р1313–РА. Таким образом, текст житийного сказания о князе Михаиле Черниговском, известный из *Пролога* 1313 г., является наиболее полным и древнейшим сохранившимся житийным текстом о Михаиле. Один его список до 1313 г. оказался в Пскове, а другой, видимо, во Владимире-на-Клязьме, где стал основой известия *Лавр*. Вероятно, тогда же в сокращённом виде (то есть РР) он был включён в пространный *Пролог*.

Независимый исследователь